

УДК 323. 11 (477.75)

А.Б.Швец

ГЕОГРАФИЯ НЕУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КРЫМУ

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования в Крыму ареала социокультурной конфликтности или неустойчивого развития. Проведен анализ понятия «социокультурная конфликтность», выявлены факторы формирования и основные типы её проявлений в современном Крыму. Анализируется шестилетняя динамика региональных проявлений этнической и конфессиональной конфликтности на полуострове. Составлены диаграмма и картосхема динамики проявлений социокультурной конфликтности в различных районах Крыма.

Ключевые слова: конфликт, этнос, конфессия, география.

Одной из самых укорененных в отечественной географии последнего десятилетия можно считать концепцию «устойчивого развития», принятую ООН в качестве ориентира для создания моделей сбалансированного взаимодействия общества и окружающей среды. В любой концепции имеются потенциальные ограничители. Устойчивое развитие территории может быть ограничено и, по сути, преобразовано в неустойчивое многообразными проявлениями конфликтности. Конфликты охватывают все сферы жизни современного общества. В повседневной жизни можно столкнуться с межличностными конфликтами, столкновениями между организациями, элитами, противоречиями этносов, религиозных и конфессиональных групп, политических партий, государств и др. «Географический аспект противоречий, приводящих к конфликтам и войнам, - одна из проблем, которая не решена ни в зарубежной, ни в отечественной географии» [1, с.263].

В данной работе была поставлена **цель** рассмотреть при помощи методов географического анализа динамику проявлений социокультурной конфликтности в современном Крыму, для выявления районов с нарушенным равновесием в общественном блоке взаимодействия общества и окружающей среды.

Для анализа конфликтности как неотъемлемой характеристики общественного развития чаще всего используются два подхода: ресурсный и ценностный [2, 3]. Ресурсный подход предполагает исследование конфликтов, связанных с борьбой за средства жизнедеятельности, то есть за территорию, сырьевые и энергетические ресурсы, сферы политического и экономического влияния. Ценностный подход рассматривает конфликты, в которых главную роль играют различные системы верований и убеждений, принципы общественной организации, взаимоисключающие культурные стереотипы различных этносов.

В современном Крыму имеются проявления конфликтности, которые можно отнести к обоим типологическим подходам. В автономии, к примеру, обнаруживаются ресурсные конфликты, связанные с трудностями приобретения земельных участков на распаеванных землях бывших колхозов и совхозов. Крым приобрел ценностную конфликтность в отношениях между этносами и конфессиями по вопросу установления и сохранения культурной символики в местах проживания различных этнических групп. Всю совокупность возможных и актуализированных проявлений конфликтности в Крыму мы условно отнесли к **социокультурным конфликтам**.

Социокультурные конфликты – это типологически цельная группа проявлений конфронтационного поведения, в основе которого обнаруживается противостояние одной совокупности потребностей, интересов и ценностей другой, выдвигаемой противоположной стороной. В социокультурных конфликтах затруднен поиск причин столкновения противоборствующих сторон. В них трудно классифицировать противоборствующие стороны как «положительные» и «отрицательные». Любая из конфликтующих сторон защищает

«свою» систему ценностей, интересов, потребностей в противоборстве с «чужой», нередко навязываемой ей властной элитой, того общества, в которой возникает конфликт.

Отнесение конфликта к «социокультурным» не связано с возможным представлением о том, что различным культурам имманентно присуща некая враждебность. Социокультурный конфликт есть разновидность более широкой группы конфликтов, получившей в конфликтологии наименование социальных, то есть имеющих место в любом обществе. Культура составляет неотъемлемую часть общества. В нем всегда имеются носители различных культурных ценностей. Но существование в обществе культурных различий между группами людей не является причиной конфликтов. Действительные причины конфликтов между носителями различных культур могут различаться от случая к случаю. В самом общем виде они могут быть обусловлены чувством опасения, возникающим у носителей культуры из-за воспринимаемой ими угрозы нарушения своей идентичности. Но даже в этом случае носители различных культур начинают конфликтовать не друг с другом, а с представителями властной элиты, которые, как правило, продуцируют такую угрозу собственной трактовкой традиционных ценностей культуры в различных сферах жизни общества.

Уточним трактовку понятия *конфликта*, которой придерживается автор. В рамках общей конфликтологии сложились два основных концептуальных подхода к пониманию социального конфликта: ситуационно-поведенческий и мотивационный [4, с.21-22]. Различия в трактовке этими подходами сущности конфликта заключаются в отнесении к конфликтам тех противоречий, которые не сопровождаются открытой борьбой, а также в определении форм борьбы, которые следует включать в понятие социального конфликта.

Сторонники первого подхода рассматривают конфликт как реальное столкновение субъектов на почве противоположности преследуемых ценностей, интересов и целей. При этом они разделяют понятие конфликта от ряда смежных понятий, таких, как конкуренция, враждебные чувства, противоречивые намерения и интересы. Перечисленные понятия рассматриваются как возможные источники конфликта. Мотивационный подход к конфликту предполагает его более широкую трактовку. Его последователи включают в определение конфликта не только различные формы открытых действий (столкновений) социальных субъектов, но и вызвавшие их психологические состояния (намерения). В этом случае конфликтом считаются соперничество, конкуренция, споры. В рамках мотивационного подхода наиболее известным определением конфликта является предложенная Льюисом Кризбергом трактовка, по которой «конфликт представляет собой любое отношение между двумя и более сторонами, которые уверены в том, что имеют несовместимые цели» [5, С.17].

Автор придерживается мотивационной трактовки социального конфликта. Иными словами, нельзя относить в разряд конфликтов только случаи крайнего проявления несовместимости целей различных субъектов, выражающиеся «горячими» или вооруженными столкновениями. Конфликтом вполне можно считать проявления непонимания, соперничества, конкуренции, спора. Ведь все эти ситуации требуют разрешения, без которого невозможно равновесное существование общественной системы. Это деструктивные ситуации, формирующие начальную стадию конфликта, получившую наименование **конфликтной ситуации** или объективной жизненной ситуации, в которой находятся противоборствующие стороны со своими конкретными интересами и ценностными установками [6].

В Крыму социокультурная конфликтность формируется классически. Это означает, что конфликтам на полуострове обычно предшествует конфликтная ситуация, в которой происходит манифестация субъектов конфликта, взаимоотношений между ними и предмета их спора.

Если в конфликтной ситуации отмечается *инцидент*, т.е. первое открытое столкновение сторон, когда одна из них атакует другую, чем вызывает ответные её действия, то конфликтологи отмечают трансформацию конфликтной ситуации в **конфликтное взаимодействие** [4, с.276]. Конфликтное взаимодействие может завершиться либо разрешением, либо дальнейшей эскалацией конфликта.

Конфликтные ситуации в Крыму не имеют устойчивой тенденции преобразования в конфликтные взаимодействия или конфликты. Чаще всего конфликтные ситуации в автономии разрешаются на стадии манифестации противоречий без появления инцидентов.

Это в меньшей степени относится к случаям межэтнической конфликтности, отмеченной в Крыму в последние десятилетия.

Для того, чтобы исследовать феномен социокультурной конфликтности в Крыму с позиций географии, автор совместно с И.Г.Беднарским и А.Н.Яковлевым провел мониторинг проявлений конфликтности с 2000 по 2005 гг.

В этом исследовании автор использовал понятие «конфликт» без его структурирования на стадии конфликтной ситуации и конфликтного взаимодействия, поскольку проблема структурирования крымских конфликтов – предмет отдельного исследования. Авторский подход к мониторингу социокультурной конфликтности в Крыму состоял в фиксации только тех конфликтов, которые перестали быть латентными и открыто проявили себя (актуализировались) в явных, внешне фиксируемых формах конфликтного поведения групповых субъектов. Эти конфликты получили резонанс в информационном поле Крыма и Украины.

В задачи мониторинга крымской конфликтности входило исследование факторов возникновения конфликтов и пространственных границ их локализации на полуострове. Исследованием факторов возникновения конфликтности в Крыму занимаются преимущественно политологи [7,8,9,10]. Проблема пространственной локализации конфликтов в Крыму постановочно обозначена в работе Н.В.Багрова «Региональная геополитика устойчивого развития» [11, с.244].

В течение указанного выше периода мониторинга крымской действительности на полуострове актуализировались два вида конфликтов, выделяемых автором по типу конфликтующих сторон и предмету спора: **этноконфессиональные и социально-экономические конфликты.**

Оба вида конфликтов входят в типологическую группу социокультурной конфликтности. Отличительной чертой социокультурных конфликтов в Крыму является нестандартный состав их субъектов, что существенно затрудняет четкую классификацию проявлений конфликтности. На полуострове очень сложно идентифицировать конфликты как «этноконфессиональные». Это связано с тем, что конфликтующими сторонами чаще всего являются не только классические представители славяно-христианской или тюркомусульманской этноконфессиональной идентичности, населяющие современный Крым и конфликтующие друг с другом на основе этностатусных различий (большинство-меньшинство), исторических обид (депортация), неравенства возможностей во владении теми или иными социальными ресурсами (землей, объектами культа и др.). Этноконфессиональная конфликтность в автономии выстраивается по линии противостояния между этноконфессиональными группами и представителями власти, которые способны при помощи властных полномочий решить или, наоборот, затянуть решение конфликтной ситуации, возникающей в межэтноконфессиональных контактах крымчан.

Роль властной элиты в развитии конфликтности в Крыму четко проявляется в социально-экономических конфликтах. В эту группу конфликтов нами были отнесены противоречия между представителями *всех этнических групп* автономии, а не только её тюркского сегмента, и *властью* по поводу распределения и перераспределения земельных ресурсов в индивидуальное пользование.

По мнению крымскотатарской прессы, случаи самовозвратов (самозахватов в русскоязычной прессе) земли, активно проявляющиеся в современном Крыму, – это производное многолетнего затягивания со стороны власти процесса наделения землей репатриантов. Анализируя причины одного из резонансных случаев самовозвратов земли в с.Чистенькое Симферопольского района, имевшего место 11 января 2006 г., печатный орган Милли Меджлиса (этнического парламента крымских татар, существующего нелегитимно) газета «Голос Крыма» отмечала: «Безысходность и отчаяние привели подавляющее число пикетчиков на обочину дороги у лесополосы в Чистеньком, но *слепая и глухая к проблемам людей крымская власть* (выделено нами – А.Ш.) с завидным упорством твердит об очередном «самозахвате», о нарушениях законодательства» [12]. Русскоязычная пресса идентифицировала конфликт в с.Чистеньком как противостояние крымских татар не с властью, а с местными жителями, получившими по закону госакты на владение земельными участками в том месте, где появилась «поляна протеста» крымских татар на распаеванных землях бывшего колхоза «Советская Украина»[13].

Если формально рассмотреть чистеньковский конфликт как межэтнический, основываясь на его диаметрально противоположных информационных трактовках в этниче-

ской прессе Крыма, то можно не заметить еще одной важной черты проявлений крымской конфликтности. *Любой социокультурный конфликт в Крыму при более тщательном анализе обнаруживает политическую окраску.* Поэтому этноконфессиональные конфликты в Крыму вернее именовать этнополитическими и политико-конфессиональными.

В чистеньковском конфликте, как впрочем и в большинстве иных вариантов самозахватов (самовозвратов) земли, проявилась особая роль политического органа крымских татар – Милли Меджлиса. В феврале 2005 г. Меджлис крымскотатарского народа принял Постановление №133 «О дискриминации крымских татар в праве на землю и мерах по защите законных требований безземельных крымских татар». В одном из пунктов этого Постановления предлагалось в случае «...игнорирования органами государственной власти Украины и органами местного самоуправления Автономной Республики Крым законных прав крымских татар на землю поддержать инициативное занятие безземельными крымскими татарами свободных земель и земель, выделенных на условиях аренды или собственности предпринимательским структурам, как форму возвращения им незаконно отнятой у них земли в ходе преступной депортации 18 мая 1944 года» [14]. Не будь этого постановления, возможно инициативная группа из полутора тысяч крымских татар, несколько русских и одного корейца (на такой этнический состав чистеньковского конфликта указывал «Голос Крыма», см.12) не решилась бы на захват земли, находящийся в частной собственности.

Среди региональных факторов возникновения социокультурной конфликтности в Крыму выделим наиболее значимые.

Географическое положение Крыма на цивилизационном рубеже между христианским и мусульманским мирами во многом объясняет специфику проявлений социокультурной конфликтности в регионе. Цивилизационная рубежность Крыма обуславливает неизбежность возникновения здесь различий в этнических и конфессиональных идентичностях его жителей.

Репатриация ранее депортированных из Крыма народов – также достаточно серьезный фактор, определяющий остроту и резонансность проявления на полуострове этнических, конфессиональных и социально-экономических вариантов конфликтности. Возвращение и обустройство в Крыму ранее депортированных народов в силу отсутствия в Украине необходимой законодательной базы, несбалансированности программы приема репатриантов, расселения и наделения их необходимыми условиями жизнеобеспечения, сложной социально-экономической ситуации периода становления украинской государственности привели к усложнению процесса адаптации репатриантов в новой экономической и социокультурной среде. Адаптационный процесс усложнялся нежеланием «старых и молодых» этнических, конфессиональных и политических элит Крыма идти на договорные компромиссы по поводу раздела «своего» властного ресурса. Несбалансированная на государственном уровне репатриация и амбициозность крымской элиты послужили серьезной причиной возникновения на полуострове устойчивого поля межэтнического напряжения, проявляющегося в периодически возникающих конфликтных ситуациях между двумя наиболее многочисленными и влиятельными культурно историческими группами населения Крыма: славяно-православной и тюрко-мусульманской [8,9].

За последние полтора десятка лет, прошедших от начала репатриации, социокультурное противостояние в Крыму постоянно преобразовывалось в качественном (более жесткие) и количественном (большой объем зафиксированных конфликтных ситуаций) отношениях.

Подтверждением этой мысли стали результаты авторского мониторинга динамики проявлений социокультурной конфликтности, имевшей место в Крыму с января 2000 по декабрь 2005 годов (см. рис.1 «Динамика проявлений социокультурной конфликтности в Крыму в 2000-2005 гг.»). Диаграмма, помещенная на указанном рисунке, отмечает в целом прогрессирующее увеличение количества проявлений основных типов конфликтности в автономии. Основными типами конфликтности в анализируемый период стали межэтноконфессиональные и социально-экономические конфликты. Выделяя в отдельный тип межэтноконфессиональные конфликты, мы, тем самым, пытались обратить внимание на то, что в Крыму существует и такая разновидность конфликтов, как внутриаэтноконфессиональная. Она не связана с противостоянием между конфессиями и этносами, но обусловлена противоречиями в крымскотатарской и меньшей степени славянской среде Крыма.

Динамика проявлений социокультурной конфликтности в Крыму 2000 - 2005 гг.

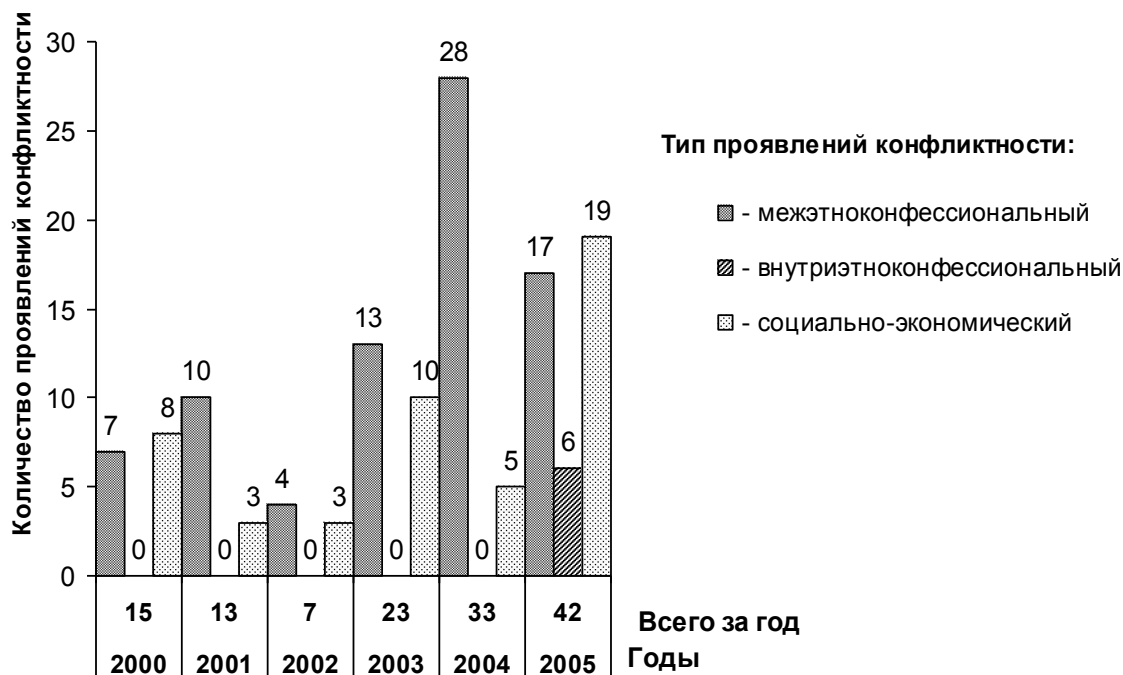

Рис.1

Рассчитано: Швец А.Б., Беднарский И.Г., 2005 г.

Причиной появления данного типа конфликтности можно считать усилившуюся в 2005 г. тенденцию придания различными социальными группами крымского общества этнополитической окраски любым формам деятельности. Особенно ярко это проявилось в процессе радикализации ислама в Крыму, наметившейся ещё в конце 90-х годов XX века. Именно в это время под влиянием гуманитарной и миссионерской деятельности Турции и ряда арабских государств, действующих в Крыму через благотворительные фонды и организации, всё больше крымских мусульман стало выходить из-под идеологического и духовного влияния Милли Меджлиса и Духовного управления мусульман Крыма (ДУМК). В Крыму очень быстро выросла сеть независимых (автономных) от ДУМК мусульманских общин, которые возглавили молодые имамы, получившие религиозное образование в шести крымских медресе в основном от турецких педагогов, представлявших малоизученные в Крыму неправительственные организации и фонды. Турецкие миссионеры появились в Крыму по приглашению ДУМК. Процесс обучения ими крымской молодежи, а также его идеологическая составляющая были тщательно скрыты и остались вне контроля ДУМК. В результате среди крымских мусульман увеличилось число приверженцев нетрадиционных для крымских татар последователей «чистого» или радикального ислама, носители которого чаще всего ассоциируются с членами незарегистрированной в Крыму партии «Хизб-ут-Тахрир» («Исламская партия освобождения»). Деятельность этой религиозно-политической организации, стремящейся к созданию теократического исламского государства – Всемирного Халифата, запрещена в большинстве стран Ближнего Востока, Центральной Азии, Германии, России, США. В Крыму деятельность «Хизб-ут-Тахрир» спровоцировала своеобразный конфликт поколений и мировоззрений в мусульманской общине полуострова. Проповеди молодых имамов в мечетях, степень их религиозной образцованности, сам образ жизни оказались более привлекательными для местного мусульманского населения, особенно молодежи. ДУМК ощутило реальную потерю влияния в мусульманской общине полуострова, отреагировав на это резкими действиями в кадровом вопросе. В 2004 г. Муфтият Крыма увольняет несколько молодых имамов, подозреваемых в принадлежности к «Хизб-ут-Тахрир», что вызвало недовольство местных мусульман и варианты их прямого противостояния с представителями ДУМК и Милли Меджлиса, как это имело место в Алуште летом 2005 года.

На рис.1 имеется своеобразный минимум конфликтности, зафиксированный на полуострове в 2002 году. Этот год стал периодом своеобразной концентрации конфликто-

генной энергии для закрепления подавляющего числа конфликтных ситуаций в центральных и южнобережных территориях Крыма. В конце 90-х годов основной территорией локализации крымской конфликтности были северные степные и отчасти центральные (столичный и некоторые другие) регионы полуострова, куда в первоначальной стадии направлялся поток репатриантов.

К 2002 г., по данным последней Всеукраинской переписи населения, этот поток уменьшился в шесть раз, по сравнению с 1997 г., и в среде репатриантов произошло некоторое расслоение [15, с.34]. Часть репатриантов сумела преодолеть трудности возвращения и укоренилась в местах первичного поселения в Крыму, а другая часть так и не смогла адаптироваться к условиям жизни и трудовой деятельности в предложенных или выбранных самостоятельно населенных пунктах. Для улучшения своего положения в финансовом, имущественном, профессиональном плане эта часть репатриантов «стала проявлять мобильность и стремление к миграции внутри полуострова» [там же].

Межрайонная миграция репатриантов, особенно из числа крымских татар, оказавшихся самой сплоченной и легко мобилизуемой группой в составе бывших депортированных народов Крыма, формировалась избирательно. В своих перемещениях они стали выбирать те районы и города полуострова, где имелись преимущества в уровне жизни населения и разнообразии в способах ведения бизнеса. Особую активность репатрианты проявили в конкуренции за землю. В 2002 г. основной формой манифестации конфликтных действий становятся самозахваты (самовозвраты) земель.

Эта форма проявления социально-экономической конфликтности (её нередко именуют «организацией полей протеста») стала наиболее популярной в среде крымских татар на территориях южного и юго-восточного побережий Крыма. Только в 2005 г. инициативными группами крымских татар были захвачены заповедные земли в Тихой бухте вблизи Коктебеля, урочище Капсель, на территории аквапарка в Симеизе, в районе Алушты, с. Строгановка Симферопольского района. А начало 2006 г. принесло упоминавшийся выше захват земли в с. Чистенькое того же Симферопольского района.

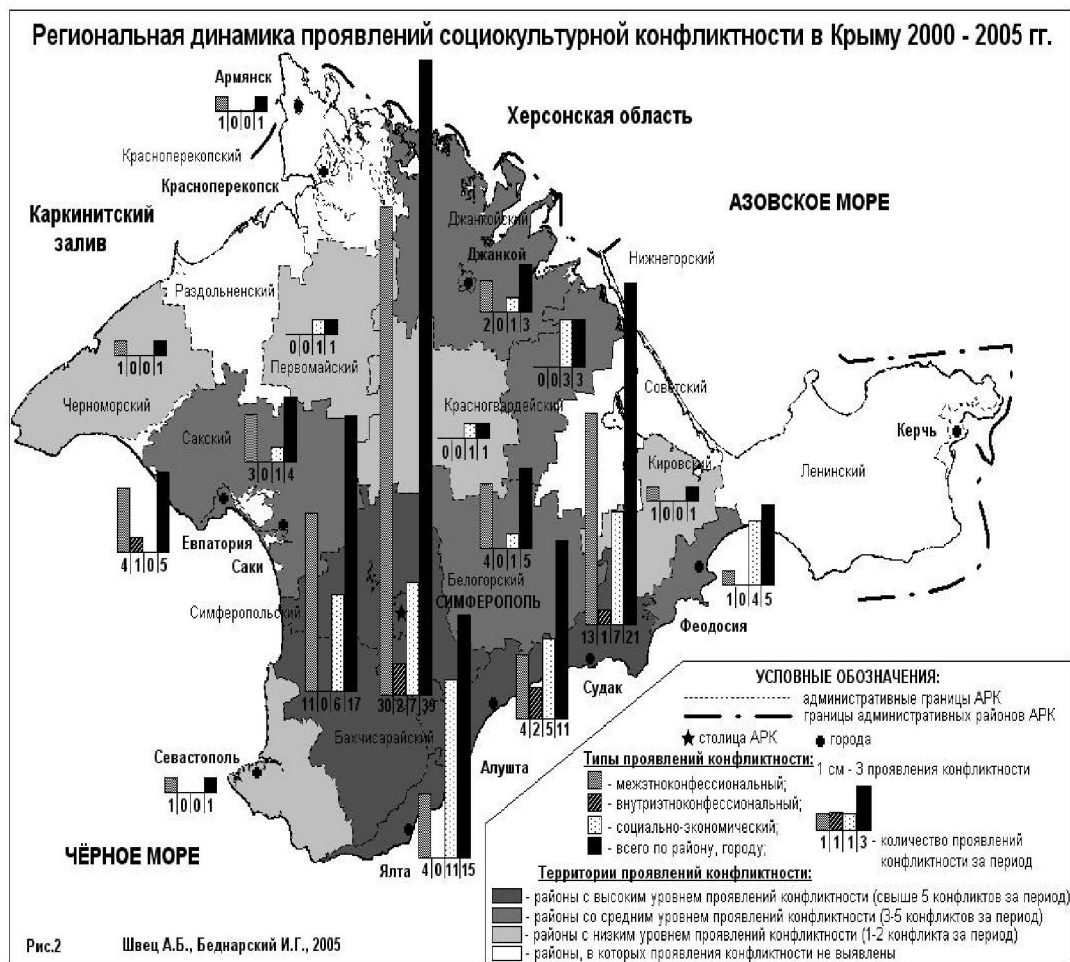
Судя по всему, в условиях незавершенности в Крыму процесса инвентаризации земель и отсутствия уголовной ответственности за их самовольное занятие, процесс развития этого типа социально-экономической конфликтности имеет определенные перспективы расширения. Если сравнить экономические условия проведения самозахватов (самовозвратов) земельных участков в Крыму начала 90-х годов и в настоящее время, то невозможно не заметить их эволюции. В начале 90-х захватывалась земля, находящаяся в государственном владении. Сегодня имущественная ситуация изменилась – земельные захваты происходят на землях, находящихся в арендной собственности либо сельхозпредприятий, либо конкретных физических лиц.

По мнению крымских аналитиков, подтвержденному высказыванием председателя Республиканского комитета по земельным ресурсам Крыма на февральской 2006 г. коллегии одноименного комитета, «земельная проблема» современного Крыма выглядит статистически курьезно. По данным Рескомзема автономии на 2005 г., репатрианты обеспечены индивидуальными земельными участками на 113 процентов, причем, в Крыму незаконно занят 2101 земельный участок [16], В таком случае семьи недепортированных народов Крыма наделены землей лишь на 50 процентов [17]. В условиях отсутствия в Крыму четко организованной системы контроля за уже выделенными земельными участками большая их часть будет еще долго использоваться представителями различных этнических групп для спекулятивной перепродажи на вторичном рынке земли, поддерживая тем самым высокий уровень конфликтности в интернациональной для Крыма проблеме наделенности землей различных народов полуострова.

Анализируя в целом проблему пространственной локализации социокультурной конфликтности в Крыму, понимаешь, что за прошедшие шесть лет география этого общественного явления приняла, если не окончательные, то глубоко укоренившиеся варианты своего территориального развития.

Всё меньше в Крыму остается территорий, свободных от проявлений социокультурной конфликтности (см. рис.2 «Региональная динамика проявлений социокультурной конфликтности в Крыму 2000-2005 гг.»). Всё интенсивней её варианты в предгорных и прибрежных районах. По сути, на полуострове сформировался *ареал устойчивой конфликтности или неустойчивого социально-экономического развития*. Он протянулся от Симферополя через Бахчисарай, Ялту, Алушту, Судак, Феодосию, Кировское, Белогорск.

Формирование этого ареала связано с изменениями ценностных приоритетов жизнеустройства различных этнических групп Крыма.

В настоящее время в обществе не существует моральных ограничителей в принятии человеком решения об изменении жизненных стандартов благополучия. Эта ситуация порождает пространственные перемещения людей в поисках комфортных условий жизни. В Крыму эти перемещения актуализируются в смене ландшафтной среды обитания крымскотатарского этноса. Крымские татары в течение последних шести лет активно покидают степные и укореняются в предгорных и приморских ландшафтах Крыма. Именно здесь происходит стихийное формирование рынка наиболее ценной в стоимостном плане земли. Крымскотатарский сегмент этого рынка сегодня не занят, а экономическая и историческая притягательность предгорных и прибрежных территорий слишком высока. И не только в среде крымских татар. Но среди крымских татар наиболее высок потенциал конфликтного отношения к проблеме наделённости земель. В этой этнической группе по-прежнему сохраняется комплекс «исторической обиды» на тех, кто лишил их возможности жить и владеть крымской землей. Эта обида легко трансформируется под влиянием политических интересов крымско-татарской элиты в различные варианты конфронтационного поведения.

Таким образом, проблема собственности и доступности ресурсной среды Крыма в настоящее время фокусирует все проявления социокультурной конфликтности на полуострове. В задачу географов не входит процесс менеджмента этим типом конфликтности, но формирование представлений о возможных изменениях пространственных границ этого явления и последствиях этих изменений для этноконфессиональных отношений региона – перспективная линия исследований на границе географии и политологии.

Список литературы

1. Мироненко Н.С. Экологические проблемы в районах вооруженных конфликтов и войн: постановка проблемы / Проблемы геоконфликтологии. В 2 т. Т.2 / Под редакцией Н.С.Мироненко. – М.: «Пресс-Соло», 2004. – С.263-275.
2. Гитер Б.А., Гречко Е.А. Развитие современных ТНК: конфликт или сотрудничество / Проблемы геоконфликтологии. В 2 т. Т.2 / Под редакцией Н.С.Мироненко. – М.: «Пресс-Соло», 2004. – С.215-229.
3. Алленидзе М.Д. География неустойчивого развития: военные конфликты и их экологические последствия // Internet/E-mail discussion 25.09 - 25.12.2004| The international electronic conference NATURAL AND AN-TROPOGENIC CATASTROPHES.
4. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: Учеб. Пособие. – М.: Дело, 2005. – 472 с.
5. Kriesberg L. *Sociology of Social Conflict*. Englewood, NJ: Prentice-Hall. 1977, pp.17-18.
6. Конфліктологія / за ред. Л.М.Герасіної та М.І.Панової. – Харків: Право. – 2002. – С. 180-181.
7. Белицер Н., Бордук О. Крым как регион потенциального конфликта // Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн. 2. Розсип, Украина, Белоруссия. – М.: Весь мир. – 1997. – С. 8-10.
8. Григорьянц В.Е. Религия как фактор этнической мобилизации (на примере «реконструкции» ислама в Крыму) // Архив Регионального филиала НИСИ в г.Симферополе. – 2001-2005 г. – П.2. – 24 с.
9. Ишин А.В., Шеечук А.Г. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия // Пилигримы Крыма. /Сб. науч. статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. 2003. С.269-272.
10. Филатов А.С. Конфликтногенные очаги социокультурного поля Украины // Крым в контексте русского мира. – Материалы науч.-прак. конференции. Симферополь, 4 июля 2005 г. – Симферополь. – 2005. – С.6-31.
11. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития. – К.: Лыбидь. – 2002. – 256 с.
12. Абдуллаев И. Безысходность порождает отчаяние // «Голос Крыма». - №5 (635). – 27 января 2006 г. – С.1.
13. Волокитин Д. Крымские татары оккупировали «Советскую Украину»? // «Крымское время». - №3 (2241). - 2006. – 14 января. - С.1, 3.
14. «О дискриминации крымских татар в праве на землю и мерах по защите законных требований безземельных крымских татар» /Постановление Меджлиса крымскотатарского народа №133 от 19 февраля 2005 г. // «Голос Крыма». - №9 (587). –2005. – 25 февраля. - С.2.
15. Финогеев Б.Л., Мельник С.В. и др. Внутрорегиональные перемещения крымских татар в аспекте занятости и повышения качества жизни. – Луганск: НИИ СТО, 2004. – 59 с.
16. Мащенко А. В Крыму захвачено больше двух тысяч земельных участков // «Крымское время». - №16 (2254). – 2006. – 14 февраля. - С.3.
17. Киселева Н. Поиски справедливости могут завести в тупик //«Крымское время». - № 38 (2128). – 2005. - 7 апреля. - С.6.

Анотація: Стаття присвячена проблемі формування в Криму ареалу соціокультурної конфліктності або нестійкого розвитку. Проведено аналіз поняття «соціокультурна конфліктність», виявлені чинники формування і основні типи її проявів в сучасному Криму. Аналізується шестирічна динаміка регіональних проявів етнічної і конфесійної конфліктності на півострові. Складені діаграма і картосхема динаміки проявів соціокультурної конфліктності в різних районах Криму.

Ключові слова: конфлікт, етнос, конфесія, географія.

Abstract: The article is about the problem of forming in the Crimea of natural halo of social and cultural conflicts or unsteady development. The analysis of concept «Social and cultural conflicts» is conducted, forming factors and basic types of its displays are exposed in modern Crimea. The six-year-old dynamics of regional displays of ethnic and confession conflict is analyzed on a peninsula. Diagram and schemed map of display's dynamics of social and cultural conflicts in the different areas of Crimea.

Keywords: conflict, ethnos, confession, geography.

Поступила в редакцию